

«А ВЫ ЗНАЕТЕ, ЧТО В НАШЕЙ СЕМЬЕ ОН ПОВИЛАС ЧЕТВЕРТЫЙ?» — С ЭТОГО НЕОЖИДАННОГО ВОПРОСА И НАЧАЛСЯ НАШ РАЗГОВОР С РОДИТЕЛЯМИ ПОВИЛАСА — ЛИЛИЕЙ ВАНАГЕНЕ И ПОВИЛАСОМ ВАНАГАСОМ.

Повилас: Мой дед — прадед Повиласа — носил это имя, мой отец был Повилас. И мы с женой тоже решили так назвать малыша.

Лилия: Когда я только забеременела, я уже тогда была уверена, что родится мальчик, и называла его Повилюкас. Другие варианты имен мы и не рассматривали.

Наверняка вам хочется, чтобы поскорее родился Повилас Пятый.

Специально для внука Алгирдас Жалис построил первый искусственный каток в Литве

ЖЕЛАЕМ, ЧТОБЫ ЯСТРЕБ ПОСКОРЕЕ ВСТРЕТИЛ АИСТА

П.: Ну, это уже как Бог даст. Но я бы не был против этого.

Лилия, откуда пошла любовь к фигурному катанию в вашей семье?

Л.: Я росла спортивным ребенком. В Каунасе тогда не было искусственного льда, и зимой на открытом катке я сама научилась кататься. А потом родители прочитали в газете, что тренер Мария Даугелайте набирает группу. Так я стала тренироваться. Помимо фигурного катания я занималась прыжками в воду и другими видами спорта, но в итоге осталась в фигурном катании, много лет была чемпионкой Литвы. Втянулся в это и мой папа Алгирдас Жалис. Именно благодаря ему в Литве появился первый каток с искусственным льдом. Он его построил без проекта, без денег, без какой-либо поддержки со стороны государства. Он просто собрал своих друзей и знакомых, которые руководили фабриками или какими-то другими предприятиями, и каждый из них внес в это строительство свой посильный вклад. Кто-то купил трубы, кто-то — компрессоры... Все было непросто, но отец все время говорил: «Я не успел для дочери построить искусственный лед, так построю для внука». Каток открылся, когда Повиласу было шесть лет.

Он уже катался к этому времени?

П.: На коньки Повилас встал в три года. Жене часто приходилось брать его с собой на лед просто потому, что его не с кем было оставить. Я тогда только начинал карьеру медика, и для того, чтобы чего-то добиться и плюс прокормить семью, мне приходилось брать по восемнадцать дежурств в месяц. Сейчас это уму непостижимо, но тогда казалось, что так и должно быть. В первый день, приведя его на каток, Лилия надела на него коньки, поставила впереди него стул и пустила на лед. Это были первые шаги нашего сына на открытом катке в Каунасе.

Л.: Кроме того, он у нас плохо кушал. Я брала его с собой на лед,

где он по четыре часа катался на свежем воздухе. А потом с аппетитом уплетал все, что ему давали. Так мы решили и проблему с питанием.

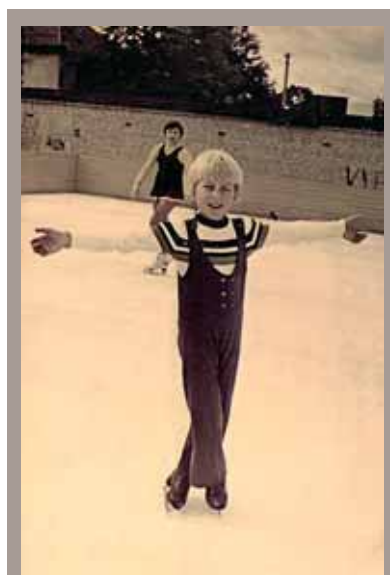
Повилас, скажите, а у вас не было протеста против того, что сын занимается «не мужским» видом спорта?

П.: Моя жена в то время была семикратной чемпионкой Литвы в одиночном катании, сама тренировала. И я воспринимал это так: выйдет — хорошо, не выйдет — займется чем-то другим.

Однажды Повилас сказал: «Моя мама — это типичный пример трудоголика. Если ее не тормозить, то она сутками будет работать».

Л.: Работать я действительно могу и днем, и ночью, и в выходные. Знаете, это очень хорошо, когда нравится дело, которым ты занимаешься. Я считаю, это счастье. После школы я окончила политехнический институт, получила диплом инженера.

И пошла работать в проектно-

«ОН С САМОГО ДЕТСТВА БЫЛ ОЧЕНЬ ШУСТРЫЙ, ЖИВОЙ, КАК ОГОНЬ»

конструкторское бюро, а параллельно — в свободное от основной работы время — тренировала детей на льду. Меня все время тянуло на лед, всю рабочую неделю я ждала, когда же наступят выходные, чтобы бежать на каток. Так продолжалось семь лет, пока я окончательно не поняла, что моя жизнь — это фигурное катание, и я полностью перешла на тренерскую работу.

Лилия, до восемнадцати лет

Повилас тренировался у вас. Легко ли вам было совмещать роль тренера и роль мамы?

Л.: Очень нелегко. В группе было много детей, но если кто-то что-то натворил — получал всегда он. Может, он и невиновен когда был, а все равно от меня доставалось. Так что Повилас всегда оказывался пострадавшей стороной в этом смысле. Но в дом это не переносилось. Это на катке я была строгим тренером, а дома — просто мамой.

Он с самого детства был очень шустрый, живой, как огонь. Как-то раз гостил у бабушки, бежал и так упал, что у него все передние зубки вовнутрь вошли. Мы тогда так перепугались! Он все время что-то придумывал — и на катке, и в школе. В школе постоянно организовывали концерты, и Повилас принимал в них самое активное участие. Никогда не забуду, как он брейк танцевал, — тогда это было в моде. Он и на голове крутился, и на руках... Уже тогда у него проявлялись задатки шоумена.

Чем еще увлекался Повилас?

Л.: В Москве он начал делать разные вещи из кожи. Браслеты, пояса, ожерелья. Недалеко от ЦСКА, где он тренировался, находилась какая-то кожаная фабрика. Ненужная кожа выбрасывалась, а Повилас вместе со своим тренером Анатолием Ивановичем Петуховым придумали для себя это хобби. Это было потрясающе красиво! Вообще за что бы он ни взялся, все старается делать аккуратно, и кажется, что он все умеет. Наверное, это у него от папы, потому что он тоже мастер

С дедушкой Повиласом Ванагасом и бабушкой Эльвирой Ванагене

Четыре поколения семьи Ванагас: Повилас — четвертый в окружении деда, отца, брата и племянника

на все руки. И Повилас унаследовал эту черту.

Повилас, ваш сын рассказывал, что одно из лучших его воспоминаний о детстве — ваши совместные поездки на рыбалку.

П.: Вообще, мое раннее увлечение — это охота. На охоту я ходил еще со своим отцом. А на рыбалку уже ездили мы вместе с Повиласом. Мне очень приятно, что он об этом помнит. У меня эта страсть осталась до сих пор, а вот с Повиласом мы не можем выбраться порыбачить вместе уже лет двадцать.

Как вы отнеслись к решению сына сделать карьеру фигуриста, а не врача? Ведь помимо того, что вы — Повилас в третьем поколении, вы еще и во втором поколении врач, и наверняка у вас было желание, чтобы сын пошел по вашим стопам.

П.: Не скрою, поначалу кое-какие сожаления были. Но я не мог повлиять на выбор Повиласа: он окончил английскую школу и пытался поступить в МГИМО. Ему не хватило всего нескольких баллов. А потом, когда он перешел в танцы на льду и стал тренироваться в Москве, то стало понятно, что, возможно, что-то из этого и получится. И я уже не был против его выбора.

Насколько внимательно вы следили за тем, как развивается карьера сына?

П.: Очень пристально. Иногда он спрашивал: «Ну как?» Конечно, я не тренер, но по-дружески, по-отечески я говорил ему, что

«ЛЕД ДАВАЛИ НОЧЬЮ. РЕБЯТА ТРЕНИРОВАЛИСЬ, Я СНИМАЛА НА КАМЕРУ»

мне нравится, что не очень. Я следил за всеми соревнованиями, выступлениями Риты и Повиласа, переживал. Да что там, вся Литва переживала за них.

Повилас — первый представитель Литвы, который вместе со своей партнершей Маргаритой Дробязко завоевал для страны медали чемпионатов мира и Европы. Вы помните момент, когда это случилось впервые?

П.: У меня слезы стояли в глазах. Это были непередаваемые чувства.

Л.: Я тоже не знаю, как это передать словами. Когда поднимался литовский флаг и Рита с Повиласом стояли на пьедестале, у нас у всех текли слезы... Это было что-то невероятное.... Мы и не думали, что это может случиться. Ведь, хотя они отлично катались, мы не верили, что это произойдет, что пустят на пьедестал такую маленькую страну, как Литва. Эти минуты не забудутся никогда в жизни.

Лилия, на всех соревнованиях вы всегда были рядом и принимали самое активное участие в жизни Повиласа.

Л.: Повилас с Ритой участвовали в двенадцати чемпионатах мира

и Европы, в пяти Олимпиадах. Трижды становились бронзовыми призерами финалов Гран-при. Я ездила с ними везде, не пропустила ни одних соревнований.

И когда они ушли из большого спорта и решили организовать свое шоу, я была рядом и старалась во всем помочь. Дел было много. Нужно было подписать контракт с катком, все уладить с костюмами, с музыкой. Это потом уже стало легче, а тогда, когда создавалось их первое шоу в Литве, необходимо было проделать огромную работу.

То первое шоу они сработали в большой минус. За десять дней до премьеры директор катка в три раза поднял цену за аренду. Для нас это был шок. Но, посоветовавшись, Повилас с Ритой решили: «Мы ничего отменять не будем» — и заплатили все свои деньги. Все это стоило больших нервов, но шоу прошло на высоком уровне. Отработали с аншлагами, и потом с каждым годом становилось все лучше и лучше. Бывало так, что изначально запланирован был один концерт в городе, а по факту активной продажи билетов их становилось три в один день.

А как вы отреагировали на их решение вернуться в любительский спорт?

Л.: Я была категорически против. Зачем? Это же опять столько нервов. Я отговаривала, как могла, родители Риты тоже были против. Но они взрослые люди и они так решили.

И мне ничего не оставалось делать, как только встать рядом, помогать и поддерживать. Перед Олимпиадой в Турине они часто тренировались в Каунасе. Лед давали только ночью, тренировались на неотапливаемом катке. К двенадцати ночи мы приезжали на лед. Ребята тренировались, я снимала все на камеру. К утру мы возвращались домой, включали кассету, отсматривали весь отснятый мною материал, обсуждали,

На счету у Маргариты Дробязко и Повиласа Ванаса участие в пяти Олимпийских играх и двенадцати чемпионатах Европы и мира. Они многократные чемпионы Литвы, бронзовые призеры чемпионата мира 2000 г., бронзовые призеры чемпионатов Европы 2000 и 2006 гг.

что хорошо, что плохо. Только в последние месяцы появилась возможность тренироваться в Оберstdорфе, в Америке. А так подготовка была очень тяжелой. И тем не менее к Олимпиаде они были в великолепной форме. На чемпионате Европы они опять стали бронзовыми призерами. Никогда не забуду, как зал встал, когда они выехали на лед во время церемонии награждения. Их приняли как чемпионов. Но Олимпиада — это Олимпиада, это совсем другие соревнования, нежели чемпионат мира или Европы. Было много факторов, которые повлияли на финальный расклад. Случилось так, как случилось. **Сейчас большую часть времени Повилас проводит в Москве. Насколько часто вам удается видаться?** **П.:** К моему большому сожалению, это происходит слишком редко. Мы постоянно созваниваемся. Но, безусловно, существует это расстояние, границы, нехватка времени. Когда они приезжают в Литву, то больше по делам, а я бываю в Москве всего неделю, когда приезжаю на большой ежегодный семинар, который проходит в июне.

Л.: Раньше они часто участвовали во всевозможных европейских шоу и всегда по пути заезжали домой, в Литву. И я как-то не чувствовала этих долгих разлук. Теперь же я очень скучаю по Рите и Повиласу. Когда они готовились к Олимпиаде в Турине, то мы всегда ужинали все вместе. Я зажигала свечи, мы разговаривали, пили вино. Я так соскучилась по этим нашим вечерам. И поэтому, когда они приезжают,

Лилия Ванегене, семикратная чемпионка Литвы, тренер, президент литовской сборной по фигурному катанию, с первых шагов сына на льду была всегда рядом

для меня это самое дорогое и приятное время.

Вообще, я хочу сказать, что я самая счастливая мама. У меня замечательный сын, которым я горжусь и которого очень люблю. Он человек большого сердца, заботливый и внимательный. Мне сейчас вспомнился один момент. Повиласу было пять лет, когда родился наш младший сын Симас. Мы тогда только получили квартиру в новом доме и заселились одними из первых. В доме еще не было газа, готовили на плитке. Так вот, когда мы только привезли малыша из роддома домой и он начал плакать, подбежал Повилас и говорит: «Мама, папа, он же голодный, сейчас я пойду

быстренько пожарю ему картошку и яичницу». Такой вот он был в детстве и таким же внимательным остается и сейчас. Он всегда помнит все дни рождения. Казалось бы, при таком графике это невозможно, а он всегда вспомнит, всегда позвонит, поздравит. **Что бы вы хотели пожелать своему сыну?**

Л.: Чтобы они с Ритой поскорее закончили все свои «ледниковые периоды» и побыстрее «встретили аиста». Если перевести с литовского, то фамилия Повиласа обозначает «Ястреб». Так вот, мы желаем, чтобы наш Ястреб побыстрее встретил аиста.

П.: Мы желаем ему П-5.

Елена Семикова